

Виктор Алеветдинов

ТУНЕЦ С ДВУМЯ ТЕНЯМИ

Приключенческое фэнтези

Виктор Алеветдинов

Тунец с двумя тенями

«Автор»

2026

Алеветдинов В.

Тунец с двумя тенями / В. Алеветдинов — «Автор», 2026

До берега несколько минут хода, но любой курс возвращает лодку к одному и тому же бую. Утром Артём Белов поймал у побережья Ливадии огромного тунца. Покупатель уже нашёлся: выручки хватит на кредит и ремонт лодки. Только дочь Катя замечает странность — у рыбы две тени, и одна движется независимо от света. К вечеру друг Артёма и его напарник оказываются в морской петле. Мотор работает, берег виден, координаты переданы спасателям — а лодку никто не может найти. Один из рыбаков ранен, и ждать до утра нельзя. След, ведущий к людям, связан с пойманным тунцом. Его вторая тень укорачивается и к рассвету может исчезнуть. Артёму предстоит вернуться в море, отказаться от выручки и довериться дочери, которую он привык поучать. Успеют ли они найти выход, пока у рыбы ещё две тени?

Содержание

Глава первая. Улов для большой фотографии.	5
Глава вторая. Рыба в ковше.	8
Глава третья. Августовская акула.	11
Глава четвёртая. След к воде.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Виктор Алеветдинов

Тунец с двумя тенями

Глава первая. Улов для большой фотографии.

Восьмое октября две тысячи двадцать шестого года, раннее утро. Море у побережья Ливадии.

Катя придержала лодку за нос, пока я закреплял уключину. Дочь забралась внутрь и подала весло. До глубины, где можно опустить мотор, пришлось грести.

Лодку купил в конце лета. После первой поездки пришлось ремонтировать мотор, запчасти обошлись дороже, чем рассчитывал. Теперь лодка шла хорошо, и хотелось наконец вернуться с приличным уловом.

Катя затянула ремень спасательного жилета и проверила телефон. Связь была, и дочь отправила сообщение Юрию Седову. Он сегодня возился с катером неподалёку от места нашего спуска и просил дать знать, когда вернёмся. Я обещал дочери управиться до обеда: у неё оставались школьные задания, у меня ждал заказчик.

Едва отошли от берега, телефон в кармане коротко завибрировал. На экране было банковское напоминание о платеже. Убрал его, прежде чем Катя успела повернуться, и прибавил газ. Дочь придержала сумку, которая съезжала со скамьи.

Утром она прислала мне страницу университета во Владивостоке. Собиралась учиться морской биологии и теперь хотела обсудить, куда надо ехать на день открытых дверей. Я попросил оставить разговор до обратного пути. Впереди как раз показались птицы над водой. Катя закрыла страницу и спросила только, помню ли я дату. Пришлось признаться, что ещё не посмотрел.

Мы сбавили ход, и я отпустил приманку за корму. Катя убрала сумку под скамью и освободила проход. Она с детства ездила со мной, но я всё равно напомнил ей не наступать на леску. Она показала на пустой пол у своих ног и отвернулась к воде.

Степан ещё с июня присылал фотографии тунцов. Уверял, что на такую рыбу найдётся покупатель и одного улова хватит на мой ближайший платёж. Попросил Катю снять улов, если повезёт. Представлял себя возле огромной рыбы: с такой фотографией покупка лодки выглядела бы разумнее.

Катушка затрещала, когда я потянулся поправить воротник. Удилище согнулось, леска пошла в сторону. Сразу взял его обеими руками и попросил Катю убрать вторую снасть. Она вынула её из держателя, положила под скамью и села ближе к середине. Лодку разворачивало кормой к натянутой леске.

Подав газ и повернул вслед за рыбой. Катя следила, чтобы леска не подошла к винту, показывала рукой, куда она уходит. Выровняв лодку, убавил ход. Рыба тянула рывками; руки уже заболели, а над водой ничего не показалось.

Я поднимал удилище и выбирал слабинку, опуская его. Несколько оборотов возвращали леску, потом рыба забирала её обратно. На вопрос Кати ответил, что скоро подведём, хотя сам ещё не понимал, с чем связался. Она посмотрела на часы.

Наконец под водой повернулся серебристый бок. Рыба была длиннее, чем ожидал, и едва не прошла под кормой. Катя предупредила вовремя; я перевёл удилище через нос и заглушил мотор. Тунец обошёл лодку, натянул леску с другой стороны и снова потянул вниз.

Возле жаберной крышки белело небольшое пятно. По нему было удобно следить за поворотами рыбы. Катя достала телефон, но я попросил отложить съёмку и подать стропу из-под скамьи.

Тунец занимал почти весь борт. Такого раньше не ловил. Провёл стропу под его брюхом и попробовал приподнять. Лодка накренилась, Катя пересела на противоположную сторону. Голова тунца оказалась над баллоном, хвост ещё оставался в воде.

Металлическая пряжка стропы упёрлась в борт. Я хотел повернуть её наружу, но тунец дёрнулся, и свободный крючок приманки зацепил ткань рядом с пряжкой. Потянул рыбу к себе, чтобы освободить крючок, и услышал шипение. Через мгновение баллон под локтем стал мягче.

Опустил тунца обратно в воду и прижал повреждение ладонью. У края разреза торчал крючок, который пришлось выдернуть плоскогубцами. Катя подала ремонтную ленту, но мокрый борт не давал её приклеить. Пока пытался вытереть место рукавом, рыба снова натянула леску.

Дочь предложила звонить Юрию. Ответил, что сначала надо закрепить улов: упустим сейчас, всё вываживание зря. Держал разрез одной рукой, а другой подтягивал стропу. Катя прижала ткань вместо меня. Проверил пряжку, хотя уже понимал, что вдвоём рыбу внутрь не поднимем.

— Пап, позвони ему.

— Сейчас. Дай только петлю поправить.

Она убрала руку, достала телефон и сама набрала Юрия. Объяснила, что пробили баллон, и отправила нашу точку. Пришлось бросить стропу и снова зажать разрез. Хотел сказать, что справился бы, но из-под ладони продолжало шипеть.

Катя взяла удилище и держала его низко над водой. Тунец тянул слабее, но мог ещё уйти под лодку. Повреждённый отсек просел; остальные ещё держали нас. Поправил край Катиного жилета. Она отвела мою руку: застёжка закрыта.

Катер появился со стороны берега. Юрий сбросил ход ещё на подходе и попросил не переносить вес к нему. Катя поймала конец, который он подал с кормы. Я закрепил его за носовое буксировочное кольцо, кое-как перемещаясь между скамьями.

Юрий осмотрел нас и спросил, почему не позвонили сразу. Объяснил, что рыба попалась крупная, надо было её удержать. Он посмотрел на обмякший баллон и попросил дать слабинку буксиру. Катя молча держала удилище; рукоять натёрла ей ладонь.

Тунца оставили в воде у борта, поддерживав стропой. Юрий повёл нас к месту спуска малым ходом. Я устроился возле носа и следил, чтобы рыбу не подтягивало под лодку. При покачивании вода подходила к краю, и я проверял ногой, не стало ли мокрее на полу.

До мелководья дошли без остановок. Юрий закрепил свой катер, а потом помог провести нашу лодку ближе к берегу. Мы встали в воду по колено и сняли натяжение со стропы. Тунец лежал рядом, чуть шевеля хвостом. Занялся приманкой в его пасти.

Катя снимала с берега. Пока освобождал леску, она попросила подождать и показала на воду за рыбой. Солнце светило нам сбоку, тень от лодки уходила к моим ногам. Тёмный след под тунцом вытянулся в другую сторону. Вода успокоилась, а след продолжал смещаться.

— Смотри, он плывёт отдельно, — сказала Катя.

Я поднял голову. Тунец лежал неподвижно, только жаберные крышки открывались. За его хвостом тёмная полоса дошла до края лодочной тени и исчезла. Сказал, что от воды бывают разные отражения, и наконец вынул крючок. Дочь предлагала посмотреть запись, но рыбу ещё предстояло вытащить.

Юрий принёс из машины плотный тент. Подвели его под тунца и втроём перетаскивали рыбу на край площадки, куда доходила вода. Катя облила тент из ведра. Пальцы дрожали, и я спрятал руки в карманы, глядя на обмякший борт лодки.

Дочь протянула телефон. На записи тёмный след отчётливо уходил от рыбы. Листнул дальше и нашёл фотографию, где тунец помещался целиком, зато меня обрезало по плечи. Попросил снять ещё раз и следить за кадром. Катя опустила телефон.

— Ты про рыбу просил. Рыба вся вошла.

Надо было поблагодарить её за звонок. Вместо этого сказал, что такой снимок Степану не отправишь. Она пересняла молча и сама переслала фотографию. Увидев улов, Степан сразу перезвонил. Обещал приехать и помочь с погрузкой, а покупателю показать снимок уже сейчас.

Он появился, когда я вытаскивал лодку выше на берег. Присел возле тунца, прикинул размер и сказал, что рыбу можно хорошо продать. Катя собирала оставленные у воды снасти. Я посмотрел на разрез в баллоне и разрешил Степану договариваться. Дочь снова полила рыбу из ведра, но я уже слушал, как скоро покупатель сможет приехать.

Глава вторая. Рыба в ковше.

Восьмое октября две тысячи двадцать шестого года, утро. Береговая площадка в Ливадии и помещение Степана в Находке.

Степан взялся за край тента и попросил нас с Юрием поднять с другой стороны. Рыба лежала у самой воды, снизу всё было мокрым и скользким. На счёт три потянули вверх, но тунец лишь немного повернулся. Пришлось опустить его, пока ткань не выскользнула из рук.

На берегу он оказался тяжелее, чем возле лодки. Юрий остановил вторую попытку: надорвём спину, а до машины не донесём. Степан посмотрел на свой фургон. Обычный рыбный ящик в кузове теперь казался маленьким.

Катя снова пошла за водой. Рыба ударила хвостом, забрызгав Степану обувь. Он отступил и позвонил покупателю. Теперь в разговоре появился особо крупный экземпляр, но о цене пока не говорили.

Соседнюю площадку выравнивал колёсный экскаватор. Степан пошёл договариваться. Я поправлял тент, чтобы под ним задерживалась вода, пока Катя смотрела, как двигаются жаберные крышки.

Степан вернулся с владельцем экскаватора. Тот прикинул, где можно подойти, и попросил убрать лодку с дороги. Юрий помог мне оттащить её за машину. Сложил удилища внутрь. На ремонт опять требовались деньги, но за рыбу могли заплатить уже сегодня.

Степан съездил к знакомому за длинным пластиковым лотком. Пока ждали, сменил Катю у тента и предложил взять чай в машине. Она отказалась: хотела снять погрузку.

Лоток поставили возле тунца. Один край удалось подвести под тент; дальше тянули ткань внутрь, а Юрий придерживал пластик, чтобы он не уехал по камням. Рыба скользнула через край и ударилась хвостом о стенку. Катя сразу стала наливать морскую воду. Я придерживал тент, пока тунец не оказался полностью внутри.

Экскаватор подошёл ближе. Ковш подвели под дно ёмкости, а её саму закрепили стропами. Перед подъёмом мы отошли. Вода выплеснулась через край, и водитель опустил груз. Дав нам поправить крепление, поднял ковш.

Степан уже снимал. Попросил встать рядом, но водитель махнул из кабины: возле поднятого груза стоять не надо. Степан предложил сняться у переднего колеса. Посмотрел на колесо, потом на лоток в ковше.

— Ты покупателю колесо продашь?

— Отойди тогда. Пусть хоть техника целиком войдёт.

Экскаватор двинулся по короткой улице к месту, где ждали грузовую машину. Степан шёл следом с телефоном. Пропуская легковую, остановились. Её водитель спросил, живой ли улов. Тунец ударил хвостом, и из лотка плеснуло на ковш. Мы продолжили движение.

Я впервые за утро улыбнулся. С такой записью покупатель хотя бы поймёт, зачем нужен подходящий транспорт. Уже вычитал стоимость перевозки из будущей выручки. Оставшегося всё равно должно было хватить на платёж, а потом можно было спокойно заняться разрезом на лодке.

Грузовик Степан вызвал с краном, чтобы в Находке обойтись без новых поисков. Экскаватор поставил лоток в кузов, и мы закрепили его. Катя помогла Юрию смотать стропы. Степан хотел записать отъезд, но я попросил его сначала рассчитаться за экскаватор.

Лодку оставили возле Юриевой машины. Он обещал помочь довести её до мастерской. Поблагодарил его, хотя собирался сделать это ещё на воде. В машине Катя спросила, когда вернёмся домой. Ответил, что точно не знаю.

До помещения Степана ехали за грузовиком. На светофоре дочь открыла утреннюю запись, но показывать мне не стала. Смотрела один и тот же короткий отрезок, передвигая

пальцем ползунок. Я спросил, видно ли там момент, когда пробили лодку. Она ответила, что сняла позже, возле берега, и снова увеличила изображение.

У Степана были ворота со стороны причала. Внутри он освободил место и подготовил широкий бак для осмотра рыбы покупателем. Морскую воду подали шлангом, пока грузовик подъезжал задним ходом. Степан торопил водителя и сам мешал ему подойти к стропе. Катя отвела его за рукав.

Разгружали без фотографий. Кран поставил лоток у ворот. Снова подвели под рыбу широкие стропы; водитель приподнял её и перенёс в бак, стоявший сразу за входом. Мы направляли груз с боков. Оказавшись в воде, тунец толкнулся хвостом и повернулся к дальней стенке.

Вода плеснула мне на живот. Степан засмеялся и отступил, прикрывая телефон. Катя взяла шланг, чтобы долить воду. Снял промокшую куртку, повесил на стул. Можно было перевести дух: рыба на месте, покупатель приедет сам.

Он сам позвонил Степану и попросил подготовить улов к перевозке к вечеру. Собираясь приехать с машиной, а пока хотел получить снимки со всех сторон. Степан передал мне просьбу и спросил, согласен ли я придержать рыбу до его приезда. Кивнул, прежде чем вспомнил, что мы обещали Кате вернуться до обеда.

Дочь наклонилась над баком. Тунец шевелил плавниками, его бок блестел под рабочей лампой. После вываживания и всех перегрузок ожидал увидеть почти неподвижную рыбу. Этот же упирался носом в стенку, отступал и пробовал повернуть. Катя спросила Степана, долго ли он собирается держать его здесь.

Степан ответил, что только до покупателя. Катя сказала, что для тунца одной воды в тесном баке мало. Степан ушёл выяснять, можно ли забрать раньше. Отпускать рыбу после всего, что уже проделали, даже в голову не приходило.

Лампа висела на кронштейне над краем бака. Когда включали, она мигнула, и теперь иногда подрагивал свет. Поправил провод, проверил вилку. Катя попросила убрать руку со стенки и подойти к ней.

Под водой темнела тень тунца. Рыба повернула голову, и тень повернулась вместе с ней. Рядом оставалось другое пятно, вытянутое почти до самого края. Оно медленно ползло в сторону ворот, хотя тунец двигался поперёк бака. Катя провела пальцем по наружной стенке, показывая мне, куда смотреть.

Я оглянулся на ворота. Из-за них падал дневной свет, и второе пятно могло появляться оттуда. Дочь вытащила из угла кусок плотного картона и закрыла освещённую сторону. В баке стало темнее. Обычная тень сохранилась под рыбой, а длинная продолжила смещаться к воротам.

Попросил Катю подержать картон и посмотрел с другого края. Тунец медленно поворачивался. Тень под ним повторяла движение. Вторая дошла до стенки, хотя рыба ещё не приблизилась к ней. Опустил ладонь между лампой и водой. Моя тень пересекла обе рыбы.

— Теперь видно? — спросила Катя.

— Видно. Лампу надо другую поставить.

Она убрала картон, и дневной свет вернулся. Длинный след остался там же. Катя достала телефон и начала снимать, а я осмотрел лампу. Внутри было несколько светодиодов. Предположил, что они дают отдельные тени, а вода искажает свет. Тем более лампа мигала.

Дочь попросила назвать момент на записи, где рыба поворачивается, а второй след идёт за ней. Я не нашёл такого момента. Перевёл взгляд на провод и сказал, что после замены света посмотрим ещё раз. Катя поставила картон обратно, прислонив его к стулу, и сняла бак с той же точки.

Степан вернулся с новостью: покупатель готов дать задаток, если рыбу оставят ему. Он протянул телефон, предлагая самому поговорить. На экране рядом со снимком была сумма.

Взял аппарат и подтвердил, что улов придержим до вечера. Катя остановила запись, но от края не отошла.

Когда закончил разговор, она спросила, почему я соглашался, пока мы ещё не разобрались. Ответил, что сначала посмотрим лампу, а сделке это не мешает. Она повернула свой телефон ко мне: под неподвижной рыбой длинная тень продолжала двигаться. Вспомнил такой же след на мелководе и пожалел, что сразу назвал его отражением.

— Я проверю, — сказал ей. — До вечера время есть.

Катя спросила, можно ли пока ничего с рыбой не делать. Согласился и велел Степану оставить её в воде. Он напомнил про задаток, и я разрешил принять деньги. Дочь убрала телефон, подняла с пола пустое ведро и отнесла к шлангу. Спорить больше не стала.

Пока Степан отправлял реквизиты, написал заказчику, что задерживаюсь. Надо было взять в мастерской инструмент для лодки и другую лампу. Катя сохранила исходные записи. Отправляя кадры Вере, администратору рыбацкого чата, спросила, встречались ли ей такие тени.

Ответ пришёл раньше, чем успел надеть куртку. Вера прислала августовское видео с севера края: супруги вытаскивали рыбу, которую сначала приняли за тунца. Катя подвинула телефон ко мне. Показала акулу возле лодки, затем переключилась на утренний кадр нашего тунца. Пришлось отложить ключи и посмотреть оба изображения.

Глава третья. Августовская акула.

Восьмое октября две тысячи двадцать шестого года, позднее утро. Находка, мастерская Артёма.

В мастерской убрал с верстака мотор заказчика. Оставил его утром разобранным, рассчитывая вернуться к обеду, а теперь искал место для ремонтного набора. Катя поставила ноутбук у свободного края и попросила пока не включать компрессор. В августовской записи ей надо было расслышать разговор.

Степан остался возле тунца. Перед отъездом попросил его ничего с рыбой не делать, пока не привезём другую лампу. Он показал полученный перевод и спросил, долго ли будем проверять. Ответил, что постараемся быстро.

На короткой записи, которую прислала Вера, женщина снимала через борт лодки. Мужчина подтягивал леску, ожидая увидеть тунца, но из воды вышла акула. Камера дёрнулась и вернулась к рыбе. Катя остановила видео раньше, пока поверхность была пустой.

Возле борта тянулось тёмное пятно. Дочь предположила, что оно связано с акулой: та подходит, вода меняется, а другие рыбы идут следом. Может быть, с нашим тунцом произошло то же самое. Я спросил, видела ли она акулу утром. Катя ответила, что под лодку мы не заглядывали, и открыла снятый на берегу кадр.

Попросил её не увеличивать изображение до расплывчатых квадратов. У нашего тунца след уходил к морю. В августовском ролике полоса тоже смещалась отдельно от тела, хотя её начало было трудно различить.

Катя написала Вере, что хочет посмотреть запись целиком. Вера прислала контакт Елены, которая снимала поездку на севере края. Женщина согласилась поговорить. Позвонили с Катиного телефона и включили громкую связь.

Елена рассказала, что ездила с мужем. Рыба долго не показывалась, снасть была натянута, и по усилию они решили, что попался тунец. Она снимала вываживание, иногда убирая телефон, чтобы помочь мужу. Увидев акулу, сразу не поняли, как освободить снасть.

В короткий ролик вошёл только подъём к борту. До этого они уже устали и собирались идти к берегу. Я спросил, не осталось ли съёмки раньше, пока рыба была под водой. Елена сказала, что поищет исходные файлы: на телефоне они лежат без обрезки. Закончила звонок, чтобы поискать.

Катя снова включила наш утренний кадр. Вода у тунца успевала успокоиться, а след продолжал уходить от его хвоста. Дочь провела пальцем по экрану, показывая направление. Хотел напомнить про отражение, но увиденное в баке уже не позволяло говорить об этом так уверенно. Попросил сравнить скорость движения пятен.

Она поставила записи рядом. Разная высота съёмки и качка мешали сравнению. Катя закрыла одно окно, открыла тетрадь и нарисовала акулу. Проведя от неё стрелку к рыбе, поставила вопрос.

Взял с полки лампу и проверил: светила без перебоев. Уложил в сумку. Елена отправляла запись, но загрузка шла медленно. Сел на табурет и налил остывший чай из термоса.

На длинном видео сначала была только вода и край борта. Муж Елены находился вне кадра, слышалось, как он просит убрать свободную снасть. Камера повернулась к берегу. Вдалеке показался валун с расколотой вершиной, затем телефон опустился. Через несколько секунд поперёк ряби прошла тёмная полоса.

Этот след узнал сразу. Такой же видел у тунца на мелководье, когда вытаскивал приманку. Катя вернула запись к началу. Полоса подходила к лодке. Она пересекла след от кормы, но её край остался отчётливым. Акула в этот момент ещё не появилась на поверхности.

Катя указала на натянутую леску: рыба уже была у них на снасти, значит, могла находиться под этой полосой. Возражать было нечем. Я попросил дождаться остальной записи и не подписывать тетрадную стрелку как установленный факт. Дочь повернула тетрадь ко мне и показала вопрос, который уже стоял рядом.

Снаружи послышалась машина. Юрий привёз лодку на прицепе. Помог поставить его у стены и снял крепление с повреждённого борта. Разрез оказался длиннее, чем показался на воде. Юрий придерживал ткань и спросил про улов.

Рассказал про бак и лампу. Юрий заглянул в сумку, увидел запасной светильник и предложил поехать со мной: вдвоём удобнее проверить. Из мастерской Катя позвала нас к экрану. Пришёл ещё один файл, снятый ближе к концу поездки. В нём лодка шла с работающим мотором.

Юрий подвинул к ноутбуку табурет. Когда камера поднялась над бортом, попросил обновить. На берегу снова был расколотый валун, теперь у края кадра. Юрий уточнил, далеко ли ушла лодка между записями.

Мы этого не знали. Катя открыла первый файл и нашла тот же валун. Сравнивала по верхушке, потому что нижнюю часть закрывал борт. Во втором видео камень возникал после того, как лодка некоторое время двигалась. Потом камера показывала воду, снова поднималась — и валун возвращался почти на прежнее место.

Я предположил, что супруги кружили во время вываживания. Юрий попросил включить звук. Мотор работал без заметных пауз, женщина в кадре спрашивала мужа, почему берег всё ещё далеко. Тот отвечал, что сейчас подойдут. Катя нашла эту реплику ещё раз, ближе к концу, когда рыба уже была возле лодки.

Перезвонили Елене. Она вспомнила, что какое-то время никак не могли приблизиться к берегу, хотя мотор работал нормально. Муж думал на течение. Я спросил, поворачивали ли они вокруг пойманной рыбы. Женщина сказала, что при вываживании разворачивались, но на последнем видео уже шли к месту, где оставили машину.

Елена узнала камень с раздвоенной вершиной. Когда он снова оказался сбоку, муж даже проверил, в ту ли сторону идёт. В итоге выбрались, но как прошли тот участок, женщина восстановить не смогла: после акулы было не до съёмки.

Юрий попросил Катю вернуться к середине длинной записи. Пока камера смотрела за корму, тёмная полоса подходила к лодке с другой стороны. Муж ещё говорил о тунце и пытался выбрать леску. Мы дошли до подъёма акулы. След уже находился в воде раньше, а при появлении животного лишь стал заметнее.

Дочь убрала руку с мыши. В её первой схеме всё начиналось с акулы, но на записи начало оказалось пропущено. Я спросил, что именно подтверждает её догадку. Катя посмотрела на тетрадь, затем вернула видео к полосе. Сказала, что пока видит только совпадение: необычная вода и акула оказались в одном месте.

— Я решила по самому концу, — сказала она.

— Покажи тогда, с какого места надо смотреть.

Она отодвинула чашку, чтобы удобнее было положить тетрадь. Поставила отметку у времени, когда впервые появилась полоса. Теперь мы смотрели запись по её выбору. Юрий попросил сохранить этот отрезок вместе с возвращением валуна. Катя записала обе отметки, не закрывая исходный файл.

Под прежней схемой она написала, что причина пока неизвестна. Рядом нарисовала путь лодки и отметила повтор одного камня. Старую стрелку оставила, хотя сначала провела по ней ручкой. Попросил не зачёркивать окончательно: если появится другая запись, будет видно, на чём мы ошиблись. Катя обвела вопрос и перевернула страницу.

Спросил, какой кадр сохранить для сравнения с нашим тунцом. Дочь выбрала место перед подъёмом акулы. Перенёс его в отдельную папку, оставив длинную запись целой.

Степан написал, что рыба двигается, а покупатель ждёт фотографии. Ответил, что скоро приедем. Катя смотрела на ноутбук. Убирая телефон, опять подумал о платеже, который собирался закрыть этим уловом.

Юрий включил первый файл ещё раз. Лодка двигалась, берег оставался рядом, а тёмная полоса пересекала рябь. Я предложил проверить место, где утром поймали тунца. На Юриевом катере можно было выйти, не дожидаясь ремонта моего. Он согласился посмотреть, не повторяется ли там тот же ход воды.

Я уже поднялся за сумкой, но Катя попросила сначала выяснить, были ли ещё похожие случаи. В августе супруги выбрались, однако на записи не было видно, что именно изменилось перед их возвращением.

Сказал, что у берега далеко идти не будем. Дочь ответила, что Елена тоже собиралась к берегу, а один и тот же камень всё равно появлялся снова. Она повернула ноутбук, чтобы я увидел сохранённый кадр. Пришлось сесть обратно. Объяснить повтор одним течением, не зная направления движения лодки, я бы всё равно не смог.

Катя отправила Вере два отрезка с валуном. Написала, что ищет съёмку до появления животного, а не только фотографию улова. Я попросил добавить наш утренний след и запись из бака. Она уже приложила их, но перед отправкой дала мне прочитать вопрос. Уточнил время утренней съёмки.

Юрий вышел к прицепу. Я собрал ремонтный набор, поставил сумку у двери. Хотелось проверить тень при новом свете. Когда Катя уже собиралась закрывать ноутбук, Вера прислала сообщение.

Она нашла июльскую запись из Ольгинского района. Там люди помогали акуле вернуться в море. Катя открыла исходное видео и остановила его возле кромки воды. Под животным лежала обычная тень, а рядом вытягивался ещё один тёмный след. Дочь подвинула ноутбук к краю верстака, чтобы показать Юрию, и попросила меня пока оставить запасную лампу в сумке.

Глава четвёртая. След к воде.

Восьмое октября две тысячи двадцать шестого года, около полудня. Помещение Степана в Находке.

Степан встретил нас с листом бумаги в руке. Покупателю нужен был вес тунца, а в накладной оставалось пустое место. Я поставил сумку под стол и достал материал для заплаты, а он подвинул ко мне лист для подписи. Катя прошла к баку, даже не сняв куртку.

Юрий заглянул в воду следом за ней. Рыба лежала вдоль стенки, шевелила грудным плавником и время от времени поворачивала голову. После записи с экскаватором появились другие покупатели, но первый перевёл задаток, и Степан остальным отказывал.

Попросил пока оставить бумагу на столе. Нужно было проверить свет, а потом можно заняться весом. Степан напомнил, что машина придёт к вечеру и документы надо подготовить заранее. Пока мы говорили, Катя поставила ноутбук на стул возле бака и открыла июльскую запись.

На берегу люди поддерживали акулу и разворачивали её головой к морю. Под животным темнела обычная тень, а рядом уходил к воде второй след. Когда волна поднимала тело, он вытягивался дальше. В какой-то момент акула смогла двинуться сама; люди отпустили её и отошли.

Катя вернула видео к этому месту. Акула уходила от берега, некоторое время её спина была видна над поверхностью. Второй след исчез раньше, чем скрылась сама рыба. Дочь остановила запись на последнем кадре, где оба ещё различались, и показала Юрию. Он наклонился ближе, заслонив экран плечом от дневного света.

Вынул лампу из сумки, но Степан попросил помочь со взвешиванием. Катя удержала меня за рукав. След в видео уходил к морю, хотя тени от людей ложились под другим углом. Положил лампу возле ноутбука.

Катя спросила, есть ли у Степана непрозрачная плёнка. Он принёс кусок плотного тента, которым накрывал ящики. Дочь закрепила его над частью бака, оставив сбоку место для наблюдения. Ноутбук пришлось убрать со стула, с которого она хотела снимать.

Отключил старый светильник и поставил свой на кронштейн. Свет стал устойчивым. Катя закрыла картоном дневной свет со стороны ворот и попросила посмотреть на дальнюю стенку. Я подошёл к ней. Тень от тела лежала под тунцом; вторая доходила до прикрытой части бака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.